

Встреча

у Вечного огня

Все меньше и меньше среди нас ветеранов, поэтому очень хочется, чтобы люди знали об их делах. Мой сосед, Саркисян Карапет Саркисович, ветеран партии, войны и труда, — кристальной души человек. Он сейчас работает в Министерстве юстиции, а до этого долгие годы мы вместе трудились в Госбанке. Несмотря на свою занятость, всегда найдет время помочь соседям и делом и добрым словом.

Из письма в редакцию ветерана труда, члена КПСС с 1932 года Веры Евдокимовны **КОРЕНЕВСКОЙ**.

Кончилась первая половина рабочего дня. Карапет Саркисович ненадолго оставил дела в своем кабинете в одном из отделов Министерства юстиции и направился к скверу с фонтанами. Он любит этот уголок Еревана, который по-особому преобразуется весной. Запах свежей травы, цветущие деревья, шум воды стройных фонтанов, смех резвящихся детей — для него большая радость.

— Не узнаете, товарищ капитан? Вы же мой спаситель!

Внимательно вглядывается в лицо уже немолодого человека. Знакомые черты, несомненно, это Геворк, точно он!

...Была победная весна. Шли последние бои на улицах Берлина, раздавались последние залпы орудий. Начальник полевого отделения Госбанка при 89-й Армянской Таманской дивизии I Белорусского фронта Карапет Саркисян направлялся в финчасть армии, имея на руках крупные суммы денег. Машина ехала быстро, задача была одна — доставить ценности по назначению.

— Притормози, — сказал шоферу Саркисян, увидев на дороге истекающего кровью солдата. Взяв на руки, он понес его к машине и принялся за перевязку, используя для этого свое белье. Долго колесили по городу в поисках госпиталя. Риску подвергались не только их жизни, но и огромные ценности. Наконец, в одной из клиник раненого приняли. На следующий день сообщили Саркисяну, что жизнь Геворка вне опасности. В редкие свободные минуты он его навещал. Война сроднила их за несколько часов и разлучила на десятилетия.

Молча стояли теперь два бывших солдата — учитель и юрист — у пламени Вечного огня. Память возвращала к тяжелым годам, эпизодам фронтовой жизни.

Ушли на фронт многие со-

трудники Ереванской конторы Госбанка, работали и за мобилизованных товарищей. Однажды Саркисян вызвал управляющий Армянской конторой Госбанка СССР М. Батурин:

— Предложил в военкомате вашу кандидатуру на должность начальника полевого отделения Госбанка 408 стрелковой дивизии Северо-Кавказского фронта.

1942 год. Шли тяжелые бои на Керченском полуострове. Земля сотрясалась от взрывов снарядов, небо горело огненным маревом. Только начинало светать, когда Саркисян на моторной лодке пересекал Керченский пролив. Это был очередной «рейс» капитана, направляющегося в Темрюк для сдачи денег в центральную финчасть. Вокруг лодки рвались снаряды.

— Мы умирать не имеем права — надо сдать документы и деньги, — повторял четверке сопровождающих солдат Саркисян.

Ответственная задача легла на плечи финансовых частей. Они выплачивали зарплату военнослужащим, выполняли функции полевых сберегательных касс. Им доверяли ценности солдаты и офицеры, уходя на передовую.

Воздушная бомбежка усилилась. Долго находиться в море было опасно.

— Причалим к ближайшему берегу, а остальной отрезок пути пройдем по суше, — приказал К. Саркисян. Поместив все ценности в рюкзак, капитан с двумя бойцами благополучно прибыл в Темрюк.

...89-я Армянская дивизия вела бои на Кубани. Все силы, вся техника были сконцентрированы на передовой линии фронта. Шли вторые сутки, а солдаты воевали без хлеба.

— Я доставлю хлеб из полевой пекарни на своей машине, — обратился к командиру капитан Саркисян.

— А ценности? Ведь вы несете ответственность!

Ценности он спрятал в лесу под старым дубом. Машина, нагруженная свежим хлебом, доехала до передовой, хотя по пути много раз пришлось маневрировать, пережидать бомбежки. В обратный путь Карапет Саркисян отправился с ранеными, доставив их в госпиталь.

Они стояли у Вечного огня и оба думали об одном — о мире, о том, какой ценой он завоеван. Попрощались, договорились о встрече. Карапет Саркисович возвратился к своей работе.

М. МНАЦАКАНЯН,
нешт. корр. «Коммуниста».